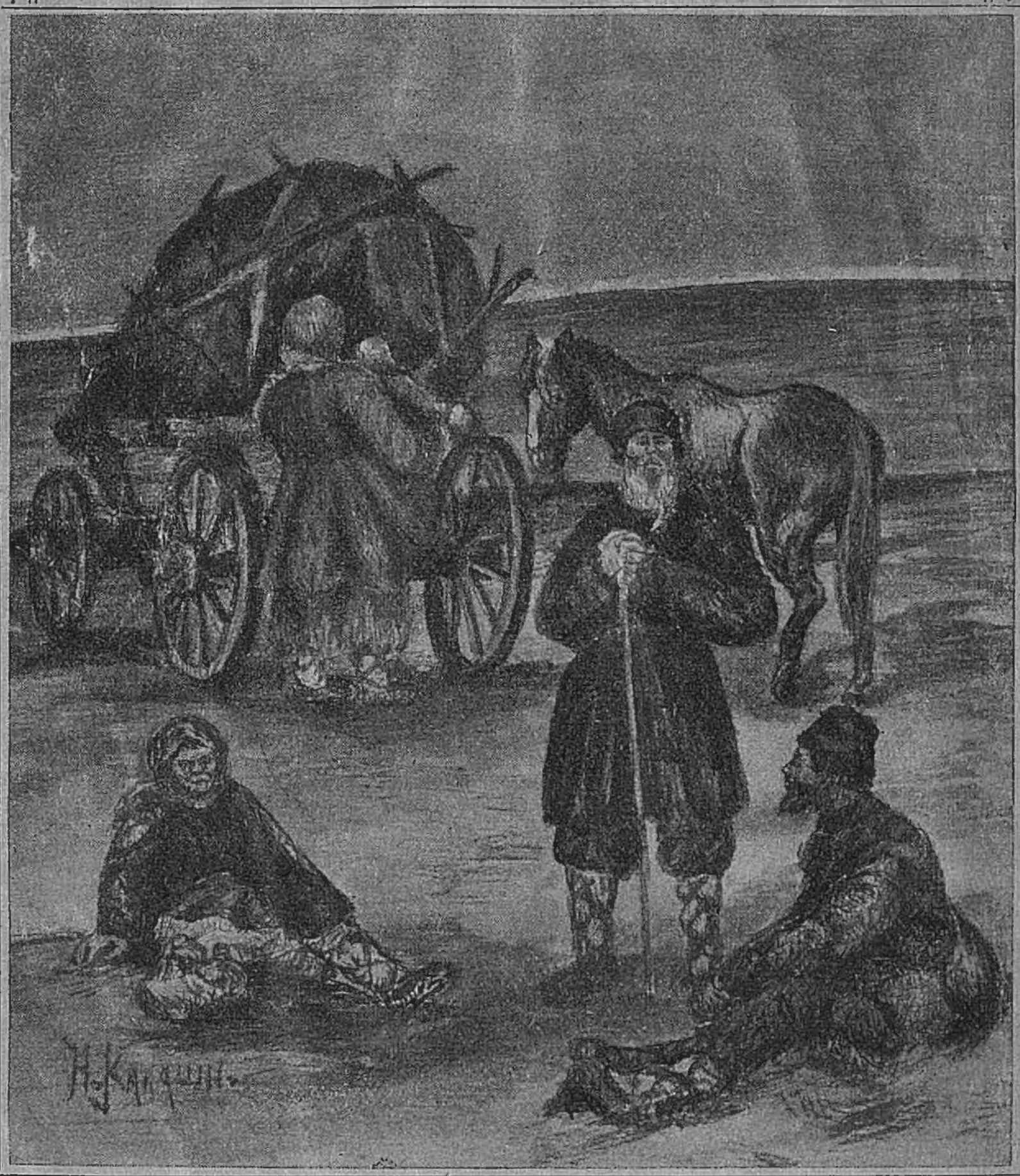
Б15 6/51

СИБИРСКОЕ
ПЕРЕСЕЛЕНІЕ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Ф 15 57

СИБИРСКОЕ

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

Печатано по распоряженію Г. Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги и съ одобренія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Гос. Геологич. Научн. Б-ка
Инв. № 297473
19 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Лѣтомъ 1896 года пишущій эту книжку сдѣлалъ поѣздку по Сибири, объѣздилъ Тобольскую, Томскую и Енисейскую губерніи и Акмолинскую область. Посѣщая одинъ за другимъ 135 поселковъ, онъ многократно былъ свидѣтелемъ бѣдственнаго, горькаго положенія тѣхъ новоселовъ, которые необдуманно и неосторожно рѣшились на переселеніе въ невѣдомую для нихъ страну. Многіе изъ переселенцевъ говорили, что никогда они не поѣхали-бы въ Сибирь, если-бы имѣли сколько нибудь правильное, вѣрное понятіе о жизни, которая ихъ тамъ ожидаетъ.

О далекомъ сибирскомъ краѣ ходитъ множество пустыхъ слуховъ и много о немъ написано вздорныхъ книжекъ да разсказовъ. Приходится, напримѣръ, слышать и читать, что въ Сибири свободныхъ мѣстъ хватитъ для поселенія многихъ милліоновъ людей, что климатъ сибирскій очень благопріятенъ для хлѣбовъ, что почва тамъ чуть не вездѣ черноземъ, что устроиться переселенцу въ Сибири легко, что приходитъ онъ туда на все готовое, и многое другое въ этомъ родѣ.

На повѣрку, однако, оказывается, что добрая половина такихъ разсказовъ—чистая неправда и вредная выдумка.

Между тѣмъ многіе переселенцы этимъ слухамъ да баснямъ вѣрятъ; полагаясь на нихъ, они рѣшаются переселиться и идутъ въ Сибирь съ большими надеждами.

Но надежды эти скоро разлетаются въ прахъ и, за немногими днями радостныхъ ожиданій, наступаютъ долгіе дни горькаго раскаянія и страданій.

Чтобъ избавить хотя кого нибудь отъ этихъ тяжкихъ испытаній и удержать отъ необдуманнаго и опаснаго для многихъ шага, пишущій эти строки рѣшилъ сказать

о Сибири и переселеніи туда нѣсколько словъ истинной правды.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ Сибири мѣстъ пригодныхъ, чтобъ тотчасъ на нихъ селиться, совсѣмъ уже не такъ много. Впрочемъ, громадныя пространства совсѣмъ не изслѣдованы, туда и воронъ костей не заносилъ. Огромныя площади земли покрыты дремучими лѣсами, заняты топкими болотами, солончаками и каменистыми горами, неудобными для земледѣлія. Самыми лучшими хлѣбородными мѣстами въ Сибири считаются долины по рѣкамъ (рѣчные «увалы»), но онѣ, по большей части, заселены сибиряками-старожилами и ранѣе прибывшими сюда россійскими переселенцами. Нынѣ уже очень многіе участки находятся не на проточныхъ водахъ, а на колодцахъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири не рѣдкость встрѣтить селенія, гдѣ на 30 дворовъ приходится всего одинъ колодецъ. Прежде переселенческіе участки нарѣзались изъ старожильческихъ земель, уже распаханныхъ ихъ прежними хозяевами; теперь участки часто приходится нарѣзать вдали отъ селеній и мягкихъ пашень въ мѣстностяхъ, по большей части поросшихъ лѣсомъ, или же въ степи.

Въ томъ и другомъ случаѣ переселенцамъ сразу-же приходится раздѣлывать подъ пашню никогда не пахавшіеся залоги. Работа эта—очень трудная и дорогая. Расчистка лѣса для пашни, если нанять людей, стоитъ отъ 10 и до 80 р. съ десятины, смотря по породѣ лѣса, его возрасту и густотѣ.

Обыкновенно работу эту сибиряки дѣлаютъ не наймомъ, а сами своей семьей. Обрубятъ кольцомъ кору на деревахъ, дадутъ имъ подсохнуть лѣтъ 5, 10 или 15, тогда срубаютъ, часть сухостоя свозятъ съ участка, а часть тутъ-же складываютъ въ костры и жгутъ, затѣмъ выходятъ вырубать или корчевать пни и, наконецъ, пашутъ залогъ, опахивая оставшіяся невыкорчеванными болѣе крупныя деревья.

Такая работа совершенно не подъ силу небогатымъ маломощнымъ хозяевамъ, съ однимъ или двумя работниками въ семьѣ.

Что касается степныхъ залоговъ, то поднимать ихъ тоже— дѣло нелегкое. Попадаются такія цѣлины, которыя не вздерешь иначе, какъ на 4—5 лошадяхъ или на 4—5 парахъ воловъ, да и то зачастую надо топоромъ обрубать корни растеній. Точно также и на обработку мягкихъ пашень (жнивъ да паровъ) въ Сибири нерѣдко приходится класть гораздо больше труда, чѣмъ въ россійскихъ губерніяхъ.

Въ Сибири пары пашутъ и забораниваютъ самое меньшее по 2 раза; затѣмъ для яроваго сѣва пары троятъ, въ иныхъ же мѣстностяхъ пашутъ еще и четвертый разъ съ тремя бороньбами. Россійская соха для твердой и плотной сибирской земли непригодна. Работаютъ на сохахъ-колесухахъ, въ которыя, чтобы дѣло спорилось, надо впречь не менѣ двухъ хорошихъ лошадей: на плохихъ не много напашешь; да къ этимъ сохамъ еще привыкнуть нужно. Боронятъ только желѣзными боронами и при каждой бороньбѣ даютъ слѣдовъ 12—20.

И вспашка поля, и задѣлка пашни боронами дѣлается глубокая. Иначе либо вѣтромъ выдуетъ, либо травами сорными всходы задавитъ.

Чуть истощится пашня или плохо обработана, сейчасъ появится въ огромномъ количествѣ осотъ, пырей, чернобыльникъ или коневникъ, жабрей, метлика. Согнать ихъ въ иныхъ случаяхъ можно только полотьемъ, и вотъ въ Сибири доводится видѣть картину, которой въ Россіи и не увидишь, какъ бабы да мужики зерновое поле полютъ!

Въ прежніе годы, старики разсказываютъ, сорныхъ травъ бывало мало и за землею ходить можно было меньше, пахали только разъ или два, а о третьей да четвертой вспашкѣ и не слышно было. Прежде, значитъ, обработка земли стоила много дешевле и обзавестись пашнею россійскому переселенцу было гораздо легче.

Теперь обработка подорожала, и вмѣстѣ съ тѣмъ вздорожали и всѣ предметы крестьянскаго хозяйства: избы, лошади, коровы, вся домашность; при этомъ чѣмъ дальше отъ Россіи, чѣмъ ближе къ востоку, къ Амуру, тѣмъ все становится дороже.

Обыкновенная рабочая лошадь въ Тобольской губерніи стоитъ 19—20 р., въ Томской 25—30 р., въ Енисейской 35 р.; за корову, стоящую въ Тобольской губерніи 10—12 р., въ Енисейской придется отдать 25 р. Къ тому-же сибирскій скотъ не можетъ похвастать хорошими качествами. Лошади по большей части слабосильныя, коровы мелкорослыя и малоудойныя. Напримѣръ, корова въ Енисейской губерніи лѣтомъ за два удоя даетъ 2 кринки или 5 бутылокъ, а зимой не болѣе 3 бутылокъ молока. При этомъ нельзя не сказать, что крестьянинъ, купившій лошадь или корову по этой цѣнѣ, никакъ не можетъ быть увѣренъ, что въ скорости ему не придется опять покупать новыхъ. Сибирскихъ жителей постоянно обижаютъ конокрады, а въ лѣсныхъ и степныхъ мѣстностяхъ—звѣри: медвѣди и волки; въ одномъ поселкѣ за одинъ годъ увели 17 лошадей, а въ другой деревнѣ въ одно лѣто медвѣди задрали 40 коней. Много скотины погибаетъ отъ чумы и сибирской язвы. Очень часто лошади, если онѣ пригнаны изъ другой мѣстности, изводятся отъ перемѣны корма и воды. Въ Енисейской губерніи противъ этого заболѣванія имъ даютъ настойку изъ ядовитыхъ травъ. Много также скотъ страдаетъ отъ слѣпней, оводовъ, комаровъ, мошекъ и прочаго безчисленнаго гнуса. Его такъ много и настолько онъ досаждаетъ, что приходится для скотины днемъ и ночью на пастбищахъ и выгонахъ держать курево, а людямъ покрывать лицо частою сѣткою.

Затѣмъ переселенцамъ нужно ставить избы. Въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ они покупаютъ старые сараи, телятники и платятъ за нихъ дорогія цѣны, рублей по 40 и даже по 70. Новыя избы, глядя по мѣстности, обходятся гдѣ дешево, а

гдѣ и дорого—рублей до 100 и много болѣе за 4-хъ-стѣнную избу.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсъ въ большой цѣнѣ. Нѣтъ не только строеваго лѣса, но и дровянаго: овины сушатъ соломою, печи топятъ кизякомъ (соломою, перемѣшанною съ высушеннымъ навозомъ и землею) да торфомъ. Лишь самые богатые переселенцы могутъ раздобыть плохаго мелкаго березняка на постройку, а кто побѣднѣе, тѣ живутъ и зимуютъ въ землянкахъ. Такъ, въ одной волости Томской губерніи 450 семей пришли еще до нынѣшняго года, а до сихъ поръ помѣщаются въ землянкахъ. Въ землянкахъ-же живутъ и 4,000 семействъ, прибывшихъ сюда въ этомъ году.

Значитъ, заведеніе хозяйства въ Сибири стоитъ не такъ дешево, какъ слухи ходятъ. Наиболѣе дорого оно становится дальше отъ Россіи на востокъ, то есть въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ нынче и на будущее время болѣе всего будетъ свободныхъ участковъ. Надо такъ считать, что первоначальное устройство, безъ харчей, обходится новоселамъ не менѣе 280 рублей, а именно: порядочная изба, съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки, — 110 р., пара лошадей—70 р., корова—20 р., телѣга—18 р., сани—3 р., сбруя—16 р., соха—6 р., борона—3 р., инструменты—18 р., домашняя утварь—16 р.

На домашнее обзаведеніе, какъ извѣстно, въ Сибири *бѣднѣйшимъ* переселенцамъ выдаются ссуды отъ казны, но это не значитъ, чтобъ каждой семьѣ выдавалась ссуда. Если подсчитать всѣ выдачи, въ настоящее время на домообзаводство, на кругъ, выдается, самое что ни на есть большое, рублей 50, рѣдко 60 на семью, причемъ по закону пособіе выходитъ не всѣмъ, кто только попроситъ, а лишь тѣмъ, кого начальство признаетъ *бѣднѣйшими и болѣе другихъ нуждающимися въ помощи*. Ссуды путевыя обыкновенно выдаются не болѣе, какъ въ 5 руб., изрѣдка болѣе, тѣмъ *бѣднѣйшимъ* переселенцамъ, которые въ пути за Ураломъ ока-

зались въ самомъ бѣдственномъ положеніи, у кого не хватаетъ нѣсколькихъ рублей на наемъ подводы, на покупку билета, либо лошади или телѣги, чтобъ доѣхать до мѣста. *Съ 1897 года путевыя ссуды самовольнымъ переселенцамъ, идущимъ по паспортамъ, не будутъ выдаваться вовсе.* Ссуды на посѣвъ *самымъ нуждающимся* семьямъ отпускаются по расчету не болѣе, какъ на двѣ десятины. Ссуды на продовольствіе должны по закону выдаваться только *въ случаѣ крайне безвыходной нужды*, такъ какъ казна отнюдь не думаетъ кормить-поить переселенцевъ.

Вотъ и выходитъ, что для того, чтобы обзавестись домохозяину мало-мальски, нужно имѣть, кромѣ денегъ на дорогу, еще *не менѣе 300 р. своихъ собственныхъ*, а на казенныя ссуды обзаводиться и думать нечего.

Эти слова переселенцамъ надо-бы твердо помнить, особенно, если подумать, что своего хлѣба имъ не скоро дождаться: прибывающіе лѣтомъ получаютъ урожай собственнаго хлѣба лишь осенью слѣдующаго года, значитъ черезъ 14—16 мѣсяцевъ, и то если имъ удалось посѣяться въ первый же годъ; а въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ новоселамъ, пришедшимъ осенью, надо ждать своего озимаго хлѣба около двухъ лѣтъ.

Между тѣмъ, какъ понаѣдетъ въ какую мѣстность много переселенцевъ, тотчасъ покупной хлѣбъ дорожаетъ; старожилы хотятъ нажить и просятъ дорого, а цѣны на хлѣбъ въ Сибири стоятъ часто и сами то по себѣ большія.

По этому случаю собравшіеся на переселеніе должны брать съ собою денегъ на прокормленіе своей семьи вплоть до своего урожая и не могутъ полагаться на помощь казны. Если кому *бѣднѣйшему* и будетъ выдана небольшая ссуда на продовольствіе, то лишь недолгое время она можетъ его поддержать.

Кромѣ этихъ ссудъ, *самымъ бѣднѣйшимъ* переселенцамъ, *въ случаѣ возможности*, помощь оказывается еще выдачею казеннаго лѣса на постройку. Но этимъ родомъ

помощи новоселамъ приходится пользоваться очень даже рѣдко. Если поселокъ находится въ лѣсистой мѣстности, то и на самомъ участкѣ обыкновенно имѣется лѣсъ, изъ котораго новоселы, конечно, и должны обстраиваться. Если же на участкѣ нѣтъ лѣса, то его обыкновенно нѣтъ и на казенныхъ ближнихъ земляхъ. Въ такихъ случаяхъ бѣднѣйшіе переселенцы иногда просятъ и получаютъ безплатные билеты на вырубку лѣса въ дальнихъ дачахъ верстъ за 100 и болѣе; но, по большей части, билеты эти пропадаютъ зря: съѣздятъ крестьяне въ лѣсъ, увидятъ, что имъ не вывезти бревенъ изъ такой дали за многіе десятки, а то и сотню-другую верстъ, да такъ ужъ и не приступаютъ къ работѣ.

Больше какъ этихъ, никакихъ другихъ пособій и ссудъ переселенцамъ въ Сибири не выдаютъ.

Значитъ, какъ видно изъ разсказаннаго, на полученіе пособія отъ казны могутъ разсчитывать далеко не всѣ, и затѣмъ никто не долженъ думать, что на одно казенное пособіе возможно завести все необходимое въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Поэтому рѣшаться на трудное и дальнее переселеніе въ Сибирь должны бы только тѣ, у кого припасено своихъ денегъ сотни три, четыре—безъ этого намучаешься. Заработать копѣйку переселенцу въ Сибири трудно. Заработная плата бываетъ высока только въ страду и то лишь при хорошемъ урожаѣ хлѣбовъ. При плохомъ урожаѣ, и постоянно весною, въ началѣ лѣта и осенью она очень низка; зимою же зачастую новоселы работаютъ у старожиловъ изъ-за одного хлѣба. Если не посчастливитъ переселенцу, попадетъ онъ въ Сибирь въ такой неурожайный годъ, на дорогой хлѣбъ да на безработицу—то трудно ему придется. Еще знающіе какое-нибудь ремесло, плотники-ли, кузнецы, колесники, тѣ иногда могутъ заработать деньгу у своихъ же переселенцевъ или у старожиловъ, а прочимъ часто негдѣ найти подходящую работу: вѣдь городовъ въ Сибири очень мало, фабрикъ и заводовъ почти нѣтъ, помѣщичьихъ экономій не существуетъ.

Точно также неосторожно и неблагоразумно поступаютъ тѣ переселенцы, которые идутъ въ Сибирь безъ собственныхъ своихъ денегъ, разсчитывая, что имъ непремѣнно помогутъ устроиться сибирскіе урожаи.

Про хлѣбородство сибирской черной земли и урожайность сибирскихъ полей слухи распространились по всей Россіи, и всѣ имъ вѣрятъ слѣпо.

На самомъ-же дѣлѣ въ этихъ слухахъ и разсказахъ много напрасныхъ прикрасъ. Что черныя хлѣбородныя земли въ Сибири есть—это правда; но неправда то, что будто-бы кромѣ чернозема никакой другой и земли нѣтъ; неправда также и то, что черноземъ этотъ повсюду хорошаго качества и даетъ всегда богатые урожаи.

Кромѣ чернозема въ Сибири вездѣ есть земля глинистая, песчаная и каменистая, а также солонцы мокрые и сухіе. Черныя лучшія крѣпкія земли обыкновенно идутъ не сплошною полосою, а перемежаются съ глиною, пескомъ, иломъ и нигдѣ такъ нежданно-негаданно какъ въ Сибири хорошая земля не смѣняется вдругъ худою. Вообще сибирскій черноземъ, по большей части, слабѣе россійскаго; эти слабыя пухлыя почвы зовутся «пыхунами», «пыхалками» и быстро выпахиваются: снимешь хлѣба 3 или 5 и бросай ихъ въ залежь.

Что касается урожаевъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ средніе обыкновенные годы снимаютъ съ десятины: пшеницы 20—25 пуд., ржи 40—45 пуд., овса 30—40 пуд., а въ другихъ мѣстахъ: пшеницы 70—80 пуд., ржи 70 пуд., овса до 100 пудовъ съ десятины. Въ иные годы по мѣстамъ снимается и болѣе этого. Но эти случаи большихъ урожаевъ, къ сожалѣнію, рѣдки, а вотъ неурожаи, тѣ, на несчастье, часты.

Въ Сибири нынѣ то и дѣло слышишь: въ той волости ничего съ полей не сняли, въ этой еле сѣмена вернули и тому подобное. Неурожаи, конечно, бывали и прежде, но прежніе годы они, какъ примѣчаютъ, случались гораздо рѣже. Те-

перь въ Тобольской и Томской губерніяхъ недородъ то того, то другого хлѣба—самое обычное дѣло. Тоже самое и въ степныхъ областяхъ, Акмолинской и Семипалатинской. Въ Енисейской губерніи, можно такъ считать, одинъ урожайный годъ приходится на одинъ неурожайный; въ Иркутской губерніи на одинъ урожай приходится 1 неурожай для озимыхъ хлѣбовъ и 2 неурожая для яровыхъ.

Причинъ этому несчастью много,—часто въ засушливые годы посѣвы поѣдаетъ насѣкомое въ родѣ саранчи, называемое кобылкою, нерѣдко на хлѣбѣ появляется спорынья, головня и ржавчина, которую сибиряки зовутъ медяною росою или медянкою, но чаще всего хлѣба страдаютъ отъ сибирскаго климата.

Напрасно думаютъ тѣ, которые полагаютъ, что климатъ тамъ хорошъ. Сибирь занимаетъ такое большое пространство, что въ разныхъ углахъ ея приходится жить по разному: есть и холодныя мѣста, есть и потеплѣе. Въ общемъ же въ Сибири очень жарко лѣтомъ и холодно зимою, весною и осенью. Зимы бываютъ долгія, а осень, весна и лѣто очень короткія, много короче, чѣмъ въ Россіи. Во множествѣ мѣстностей безморозныхъ дней въ годъ выищется не болѣе 70—80. Весенніе заморозки прекращаются только къ іюню мѣсяцу и въ маѣ иногда бываетъ 5—6 градусовъ холода. Осеннихъ инеевъ надо ожидать уже въ началѣ августа, иногда-же они падаютъ во время налива въ концѣ іюля. Въ такіе зяблые годы яровые посѣвы не успѣваютъ уйти отъ холода. Пшеница, хваченная морозами, темнѣетъ, зерно теряетъ силу и получаетъ вкусъ солода, со 100 сноповъ умолотъ бываетъ не болѣе 3—4 пудовъ; зяблые овсы остаются пустыми и идутъ въ кормъ скоту. Для озимой ржи особенно вредны бываютъ поздніе весенніе морозы, которые, къ слову сказать, налетаютъ совершенно неожиданно,—было днемъ болѣе 20 градусовъ тепла, а глядишь на утро ужъ на улицѣ морозъ въ 2—3 градуса.

Однако, если Богъ отъ этихъ несчастій помилуетъ и урожай задастся богатый, то все-же прибытокъ крестьянина будетъ не такъ великъ, какъ можно-бы предполагать. Сытымъ новоселъ отъ урожая дѣйствительно будетъ, но большой денежной выгоды не получитъ. Это потому, что въ Сибири, когда хлѣбъ есть, его некуда дѣвать. Въ урожайный годъ всѣ базары наполнены хлѣбомъ, всѣ хотятъ продать и цѣна быстро падаетъ. Тутъ хлѣбъ приходится себѣ дороже, и отъ продажи даже большаго количества зерна новоселу не много очистится. Межъ тѣмъ деньги ему нужны: на одежду, обутку, что все въ Сибири стоитъ очень дорого, наконецъ, на подати.

Сибиряки платятъ казенные, волостные и земскіе, приходскіе и сельскіе сборы и отбываютъ натуральныя повинности. Всѣхъ повинностей въ годъ, на кругъ, сходитъ: въ Тобольской губерніи 9—10 р., въ Томской—15 р. съ ревизской души, въ Енисейской приходится—отъ 14 до 23 р., а въ Иркутской губерніи отъ 24 до 35 р. на рабочую душу.

Всѣ эти сборы переселенцамъ придется платить, и только то имъ сдѣлано снисхожденіе, что первые три года по прибытіи они не платятъ казенныхъ платежей и слѣдующіе три года обязуются уплачивать только половину казенныхъ сборовъ. Но какъ только пройдутъ эти льготные 6 лѣтъ, такъ переселенцы въ уплатѣ податей совершенно сравняются со старожилами. Кромѣ того, черезъ три года съ переселенцевъ, по закону, полагается требовать возврата всѣхъ пособій: путевыхъ, на домообзаводство, на посѣвъ и продовольствіе. Если только кто воспользовался этими пособіями, тотъ долженъ въ теченіе 10 лѣтъ вернуть все до копѣйки.

Наконецъ, черезъ три года прекращается для переселенцевъ, пришедшихъ по разрѣшенію, льготный срокъ по отбыванію воинской повинности. Всѣ переселенцы, которые получили отсрочки и которымъ выходятъ года, должны ставиться въ солдаты по общему порядку, совершенно такъ, какъ это дѣлалось въ Россіи.

Что же касается переселенцевъ, прибывшихъ безъ разрѣшенія по паспортамъ, то имъ не полагается ровно никакой отсрочки по отбыванію военной службы,—какъ пришелъ, такъ тотчасъ и ставься, если года подошли.

Кромѣ этого, для самовольныхъ переселенцевъ, по сравненію съ прибывшими по проходнымъ свидѣтельствамъ, есть еще та невыгода, что за ними въ Сибирь переходятъ положительно всѣ старыя недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ. Наконецъ, самовольнымъ переселенцамъ путь въ Сибирь обходится въ 2 раза дороже, такъ какъ получившимъ разрѣшеніе на переселеніе бываетъ на желѣзныхъ дорогахъ большая скидка; гдѣ, напримѣръ, переселенецъ, имѣющій проходное свидѣтельство, заплатитъ въ кассѣ на станціи 75 рублей, тамъ самовольному переселенцу надо заплатить около 150 рублей.

Вотъ какъ невыгодно переселяться безъ разрѣшенія!

До сихъ поръ самовольныхъ переселенцевъ, какъ ни какъ, водворяли на переселенческихъ участкахъ, но теперь участковъ свободныхъ стало мало и потому, какъ слышно, самовольныхъ переселенцевъ, пришедшихъ по паспортамъ, безъ проходныхъ свидѣтельствъ, не будутъ селить на казенныхъ земляхъ: всѣ казенныя земли начальство по закону обязано беречь для переселенцевъ, прибывшихъ съ проходными свидѣтельствами. Такихъ переселенцевъ за послѣднее время въ Сибирь идетъ много, и придется самовольнымъ бродить по Сибири, чтобъ отыскать себѣ мѣсто, или идти въ дальній путь на родину. А что ждетъ обратнаго переселенца на родной сторонѣ—горе горькое! Вѣдь вотъ нынче вернулись обратно изъ Сибири 18.000 душъ, которые не нашли въ Сибири того, чего ждали; пришли домой какъ на раззоренное мѣсто, все то у нихъ имущество распродано, деньги, какія были, истрачены, земля продана либо сдана въ общество или въ аренду, не причемъ просто и жить!

Изъ проѣхавшихъ въ нынѣшнемъ году многіе, выходитъ, вернулись ни съ чѣмъ. А сколько народа скончалось въ дорогѣ и на мѣстѣ—не сочтешь. Только въ однѣхъ больницахъ на Сибирской линіи умерло 1,000 человѣкъ. По приходѣ же, на участкѣ нерѣдко истощенныхъ дорогою дѣтей постигаетъ повальная какая-либо болѣзнь: оспа, корь, поносъ, горловая боль. Ѣхалъ по Сибири пишущій эту книжку около 4 мѣсяцевъ и не проходило ни одного дня, чтобы не заставалъ въ томъ или другомъ поселкѣ какой нибудь повальной болѣзни. А въ одномъ поселкѣ, населившемся весною нынѣшняго года, не оставалось ни одного ребенка моложе 2 лѣтъ. Всѣхъ схоронили. Оно и понятно: пріѣхали на голую землю и поселились въ шалашахъ; пока припасали лѣсъ для избъ, нагрянули дожди—дѣтвора и расхворалась. Не затѣмъ Господь благословляетъ дѣтьми, чтобы ихъ такъ губить! Печальный примѣръ этихъ 18 тысячъ несчастныхъ, вернувшихся ни съ чѣмъ, долженъ бы заставить призадуматься всякаго, что не слѣдуетъ безразсудно кидаться на переселеніе. Вѣдь Сибирь не близко, не то что каждому деревня отъ своего города. Дорога туда—дальняя и дорогая. Напримѣръ, отъ Полтавы до Красноярска или отъ Чернигова до Уяра (Ольгино) въ Канской округѣ, Енисейской губерніи—4,473 версты, надо ѣхать не менѣе 22 сутокъ и семьѣ изъ 5 душъ, переселяющихся по разрѣшенію, одни билеты, не считая платы за багажъ и харчи, будутъ стоить 67 руб., если-же эта семья будетъ самовольная—то 114 руб. Отъ Пензы до Канска Енисейской губерніи—3,570 верстъ, въ пути придется быть болѣе 17 дней, дорога семейству изъ 5 душъ, имѣющихъ проходное свидѣтельство, станетъ 54 р., а самовольной семьѣ—96 р. Отъ Минска до Канска 4,882 версты, 24 дня ѣзды на машинѣ, билеты на семейство изъ 5 душъ, переселяющихся по разрѣшенію, стоятъ 73 р., а изъ столькихъ-же душъ самовольныхъ 122 р. Кромѣ этого еще, быть можетъ, придется сдѣлать порядоч-

ный конецъ на пароходѣ или на лошадяхъ до участка— верстъ 100, а то и болѣе. Если же сюда еще причесть плату за перевозку багажа да харчи, то выйдетъ большая сумма. А еще нерѣдко бываетъ, что багажъ въ пути отстаетъ, и изъ-за этого случая приходится по недѣлѣ и болѣе ждать въ Сибири на желѣзнодорожныхъ станціяхъ да харчиться.

Вотъ и казалось-бы, что всякій хозяинъ прежде, чѣмъ окончательно рѣшиться на переселеніе и истратить такія большія деньги, быть можетъ, по напрасну безъ всякой пользы, долженъ самъ *безъ семьи* съѣздить посмотрѣть, что такая за Сибирь, можно-ли ему надѣяться устроиться тамъ и жить лучше, а не хуже, чѣмъ онъ живетъ на родинѣ. Письмамъ земляковъ и даже родственниковъ надо поменьше вѣрить. Часто ранѣе переселившіеся приглашаютъ другихъ, чтобъ получить дешевыхъ работниковъ или сдать имъ въ наемъ свои землянки, оставшіяся пустыми за устройствомъ деревянныхъ избъ.

Конечно, не всѣмъ новоселамъ бываетъ плохо, иные живутъ порядочно, но устраиваются хорошо только люди денежные или у кого въ семьѣ работниковъ много, а также тѣ, которые сами раньше побывали въ Сибири, да все заранѣе подготовили для своего семейства. Такіе переселенцы, придя одни безъ семьи, понемногу срубаютъ избы, складываютъ печи, поднимаютъ землю и обсѣваются, а тѣмъ временемъ бабы дома на родинѣ хлѣбъ убираютъ. Когда все устроено да направлено—съ полъ дѣла выписать семью. Такъ многіе стали теперь дѣлать и тѣмъ недурно, да и семейство остается цѣло.

Вообще, « свой глазъ—смотрѣкъ, не надо и сорѣкъ», говоритъ старая пословица; а межъ тѣмъ семьѣ, нуждающейся въ переселеніи, не трудно выправить по начальству ходаческое свидѣтельство на проѣздъ въ Сибирь одного человѣка по дешевой цѣпѣ, по купонамъ. Проѣздъ ходока отъ семейства каждой семьѣ будетъ стоить: отъ Полтавы до

Красноярска или отъ Чернигова до Уяра (Ольгино)—13 р. 42 к., отъ Пензы до Канска—10 р. 71 к., отъ Минска до Канска—14 р. 65 к. Если какая земля такому ходоку поглянется, ему тогда можно будетъ у сибирскаго начальства записать на свою семью, сколько нужно по числу въ ней душъ мужскаго пола, долей, которыя за нимъ будутъ считаться 2 года. Затѣмъ ходаческое свидѣтельство ему можно будетъ на родинѣ промѣнять на проходное свидѣтельство для своей семьи. Можно даже самому и въ Сибири остаться, а только свидѣтельство свое съ отмѣткою сибирскаго начальства, о зачисленной землѣ, на родину къ семьѣ переправить; семьѣ, если попроситъ, обмѣняютъ это свидѣтельство на проходное и она, продавъ имущество, можетъ ужъ идти въ Сибирь на готовое мѣсто, гдѣ ждетъ ее свой человѣкъ. Ежели, однако, которымъ переселенцамъ не по силамъ идти самолично, чтобъ зачислить для своей семьи мѣсто на участокъ, тѣ, *по полученіи разрѣшенія* на переселеніе, могутъ послать впередъ одного ходока отъ многихъ семей, чтобъ онъ ихъ заочно зачислилъ. *А за ходоками, пришедшими безъ свидѣтельства, съ однимъ паспортомъ или мірскимъ приговоромъ, хотя бы и засвидѣтельствованнымъ волостнымъ правленіемъ, никакихъ участковъ въ Сибири зачислять не будутъ.*

Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы ѣдущіе окончательно съ женами и дѣтьми крестьяне знали, куда они ѣдутъ и что ихъ ждетъ. Если-бы такихъ знающихъ и ранѣе сходившихъ въ Сибирь переселенцевъ было-бы побольше, то поменьше было-бы и обратныхъ переселенцевъ, возвращающихся, измученными и усталыми, на старое раззоренное пепелище.